

И. М. Молданова

Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса =i= / =ĩ=³

Аннотация. В составе глагольной лексики хантыйского языка свето-звуко-изобразительные глаголы занимают заметное место, но специальному исследованию не подвергались. В данной статье рассмотрены звукоизобразительные глаголы казымского диалекта хантыйского языка, образованные с помощью суффикса =i= / =ĩ=. Данная лексика подразделяется на две подсистемы – звукоподражательную (акустический денотат) и звуко-символическую (неакустический денотат).

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования – распределить глаголы, образованные с помощью суффикса =i= / =ĩ=, по характеру денотата.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) собрать фактический материал, используя источники литературной, разговорной и диалектной речи: глаголы, образованные с помощью суффикса =i= / =ĩ=;
- 2) определить, какие глаголы относятся к звукоизобразительной лексике;
- 3) классифицировать глаголы по характеру денотата – акустического или неакустического.

В данной работе нами впервые рассмотрены глаголы, образованные с помощью суффикса =i= / =ĩ=; данная лексика разделена на две подсистемы: звукоподражательную (акустический денотат) и звуко-символическую (неакустический денотат). Актуальность данного исследования определяется тем, что на материале хантыйского языка звуко-свето-изобразительные глаголы ранее специальному исследованию не подвергались.

Ключевые слова: хантыйский язык, звукоизобразительность, звукоподражание, звуко-символизм, звук, денотат, глагол, суффикс, фонема, суффикс =i= / =ĩ=.

I. M. Moldanova

Formation of sound descriptive verbs in Kazym dialect of the Khanty language by means of the suffix =i=, =ĩ=.

Abstract. In the composition of the verbal lexicon of the Khanty language light and sound descriptive verbs occupy a prominent place, but they have never been researched specially before. This article describes sound descriptive verbs of Kazym dialect of the Khanty language, formed with the suffix =i= / =ĩ=. This vocabulary is divided into two subsystems – onomatopoeic (acoustic denotation) and sound symbolical (non-acoustic denotation).

The main purpose of the study is allocation of the verbs formed with the suffix =i= / =ĩ=, according to the kind of the denotation.

In accordance with the intended purpose following objectives are solved in the work:

- 1) to collect actual material, using sources of literary, colloquial and dialectal speech: verbs formed with the suffix =i= / =ĩ=;
- 2) to determine which verbs belong to sound descriptive lexicon;
- 3) to classify the verbs according to the kind of the denotation – acoustic or non-acoustic.

Scientific novelty. In this work we for the first time studied the verbs formed with the suffix =i= / =ĩ=; this lexicon is divided into two subsystems: onomatopoeic (acoustic denotation) and sound symbolical (non-acoustic denotation).

The relevance of this study is determined by the fact that the light and sound descriptive verbs on the material of the Khanty language have not been specially researched before.

Key words: Khanty language, sound descriptiveness, onomatopoeia, sound symbolism, sound, denotation, verb, suffix, phoneme, suffix =i= / =ĩ=.

³Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда РФЛИ, в рамках научного проекта «Сбор полевого материала по хантыйскому языку (западные диалекты)» (Договор А-03-2015).

В хантыйском языке есть группа глаголов, которые образованы от имён с помощью суффикса $=i= / =\check{i}=$, например, $p\check{o}s=i\check{t}\check{i}$ 'капать' (от $p\check{o}s$ 'знак, отметина'), $t'\check{o}l=i\check{t}\check{i}$ 'журчать, булькать (о воде)' (от $t'\check{o}l$ 'буль'), $ramp=i\check{t}\check{i}$ 'мерцать' (от $ramp$ 'мерцание?'). Как отмечает Н. Б. Кошкарёва, фонема [i] в казымском диалекте хантыйского языка реализуется в двух вариантах, на письме обозначается буквами -и, -ы [1: 47–78]. По мнению А. Д. Каксина, гласная -i, является формативом (тематической гласной), не имеющей морфемного статуса. Присоединяясь к именным основам, она переводит их в разряд глагольных основ [2, 71]. Фонема [i] являлась предметом изучения в звукосимволизме, за ней закрепилось обозначение малого [3, 10].

Суффикс $=i= / =\check{i}=$ выделяется на материале разных диалектов хантыйского языка: в ваховском диалекте -и, -ы [4, 76], в казымском диалекте -и, -ы [5, 121], в сургутском диалекте $=i=$ [6, 24–32]. На материале шурышкарского диалекта С.И. Вальгамова выделяет суффикс $-ij- / -j-$, например, $\check{u}nt=j\check{i}=$ 'промышлять в лесу' < $\check{u}nt$ 'лес' [7, 83]. И. А. Николаева выделяет суффикс -i- на материале обдорского диалекта, например, $t\check{i}n-i-$ 'продавать' $t\check{i}n$ 'цена' [8, 70]. Н. И. Терешкин и С. И. Вальгамова отмечают продуктивность данных суффиксов. Все исследователи указывают, что данные глаголы образованы от имён. С. И. Вальгамова выделяет также глагольные основы со связанными корнями, так как некоторые корни не имеют явного лексического значения [7, 79]. Следует отметить, что некоторые корни «затемнены» и не всегда можно выявить производящую основу. Так, в современном словаре мы не нашли производящую основу для глагола $t\check{i}n=i\check{t}\check{i}$ 'светить, сверкать', однако слово $t\check{i}n$ 'бисерина' зафиксировано в словаре В. Штейница [9, 1444].

В составе глагольной лексики данные глаголы занимают заметное место, в хантыйско-русском словаре [10] нами выявлено 169 слов, при этом 91 глагол с вариантом суффикса $=i=$, 78 глаголов с вариантом $=\check{i}=$. Необходимо отметить, что у непереходных глаголов с суффиксом $=i= / =\check{i}=$, в 3 лице единственного числа появляется суффикс $=ij\check{a}= / =\check{i}j\check{a}=$, который выражает

значение многократности или длительности в зависимости от глагольной основы.

Рассматриваемые нами глаголы можно охарактеризовать как звуко-свето-изобразительные. Как отмечает В. С. Храковский, это глаголы, «которые обозначают (или изображают) непосредственно воспринимаемые органами чувств человека конкретные физические действия или (непоступательные) движения» [11, 25]. В финно-угроведении проблеме звукоизобразительности посвящено несколько работ, подробный анализ на материале пермских языков представлен в статьях С. С. Шляховой [3, 12]. М. А. Лапина отмечает, что в хантыйском языке имеется множество слов, связанных со звуковым поведением, это, например, слова: $r\check{e}sk\check{a}t\check{y}$ 'грохнуть', $\check{c}o\check{s}i\check{t}\check{y}$ 'лить' и т. д. [13, 361–363]. В монографии В. Н. Соловар глаголы звучания на материале казымского диалекта подразделяются на шесть семантических подгрупп: глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые людьми; глаголы, обозначающие звуки, издаваемые одним из органов; глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными (или их органами); глаголы, обозначающие звуки, издаваемые насекомыми; глаголы, обозначающие звуки, издаваемые птицами; глагол, обозначающий звук, издаваемый рыбами [14, 135–137].

С. В. Воронин подразделяет звукоизобразительную лексику на две подсистемы – звукоподражательную (акустический денотат) и звукосимволическую (неакустический денотат) [15]. Рассмотрим глаголы, образованные с помощью суффикса $=i= / =\check{i}=$, по характеру денотата.

Звукоподражательную подсистему составляют звукоподражания, или ономотопеи, в основе которых лежит закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата [12, 7]. Звукоподражания выражают три вида звуков: звуки, издаваемые человеком; звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми; звуки неживой природы и окружающего мира. Представляем классификацию звукоподражательных глаголов.

Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые натурфактами (16 единиц):

1) звуки, издаваемые водой:

pəsiti ‘капать’: *Tušlal nūr šurema jūwmeł, χül wōj illi pəs=ijə=λ* ‘Усы все жирные стали, рыбий жир вниз капает’;

rāt'iti ‘брызгать о дожде’: *Jert rāt'=ijə=λ* ‘Дождь брызжет’;

t'ōriti ‘течь тонкой струйкой (о воде)’: *Jiηk t'ōr=ijə=λ* ‘Вода течёт’;

šūriti ‘течь струйкой’: *Tām λəl'əm λ'ənsijen nāη əχtena at lōlal, tām mānti jertijen nāη əχtena at šūr=ijə=λ* ‘Этот лежащий снег на тебя пусть растает, этот идущий дождик на тебя пусть течёт’;

χōliti ‘течь’: *Jiηk χōl=ijə=λ* ‘Вода течёт’;

šōšiti ‘лить, литься (о сильном дожде, большом потоке воды)’: *Nōwi jiηkije ηmälta il šōš=ijə=λ* ‘Светлая вода сверху льётся’;

lišiti ‘лить (о сильном дожде), (букв.: падать)’: *Jert lis=ijə=λ* ‘Дождь льёт (букв.: падает)’;

kōriti ‘литься сильно с глухим звуком (о дожде)’: *Tarəm jert, əł kōr=ijə=λ* ‘Сильный дождь, просто издаёт глухой звук’;

t'ōliti ‘журчать, булькать (о воде) (от *t'ol* – *t'ol* ‘буль – буль’)’: *Aj jōχan t'ōl=ijə=λ* ‘Маленькая речка журчит’;

2) звуки, издаваемые громом и другими натурфактами:

kūmiti ‘гудеть, греметь глухо’: *Päləη kūm=ijə=λ* ‘Гром гремит (глухо)’;

māriti ‘греметь (о громе) от *mārəη sji* ‘звук громахания’: *Liηəη päləη šeηk māř=ijə=λ* ‘Летом гром сильно гремит’;

3) звуки, издаваемые ветром:

šōwiti ‘шуметь о ветре’: *Wət šōw=ijə=λ* ‘Ветер шумит’;

χewiti ‘дуть сильно (об ураганном ветре)’: *Wət wera ši χew=ijə=λ* ‘Ветер сильно дует’;

4) звуки, издаваемые огнём и снегом:

λ'ātit ‘потрескивать’: *Tūt λ'āt=ijə=λ* ‘Огонь потрескивает’;

mōl'iti ‘хрустеть, трещать’: *Jeηk mōl'=ijə=λ* ‘Снег хрустит’;

šül'iti ‘сыпаться, осыпаться’: *λ'əns il šül'=ijə=λ* ‘Снег сыплется’.

В данной подгруппе выявлены глаголы, которые обозначают звуки, производимые объектами природы: дождем, рекой, грозой, ветром, огнем, льдом, снегом. В семантике

глаголов отражается интенсивность проявления процесса, сила звука.

Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые предметами и жидкостью (15 единиц):

1) звуки, издаваемые металлическими предметами:

t'ālit ‘звенеть’: *Šōsem t'āl=ijə=λ* ‘Часы звенят’;

λ'asiti ‘тикать (о часах)’: *Šōsem λ'as=ijə=λ* ‘Часы тикают’;

sālit ‘звенеть (о металлических предметах)’: *Ləηχānsəp sal=ijə=λ* ‘Колокольчик звенит’;

λqriti ‘звенеть, журчать’: *Kūwəl λqr=ijə=λ* ‘Колокольчик звенит’;

tōriti ‘тарахтеть, гудеть (о моторе, тракторе)’: *Mōtrəl tōr=ijə=λ* ‘Мотор тарахтит’;

sawlit ‘греметь, звенеть’: *Mōlsəp kartšorlālən ši sawl=ijə=λ* ‘Какими-то железками гремит’;

t'əηiti ‘издавать глухой звон (о металлическом предмете), звенеть’: *Päləp karti t'əη=ijə=λ* ‘Страшно железо звенит’;

pāriti ‘сыпаться, падать (о мелких предметах)’: *Ši sāηχəm χōsa aj wōřsikije λqjəl. Liw λqiti rōwələn sūpər wōχ pār=ijə=λ, kāməp wōχ pār=ijə=λ* ‘На том берегу маленькая птичка поёт. От её пения серебряная денежка сыплется, золотая денежка сыплется’;

2) звуки, издаваемые деревянными предметами:

lōiti ‘трещать’: *Pətəm tōnti lōt=ijə=λ* ‘Замёрзшая береста трещит’;

χeriti ‘издавать звук (о ломающейся бересте)’: *Tōntem pətsa pa χer=ijə=λ* ‘Береста замёрзла, когда ломается, издаёт звук’;

kiriti ‘скрипеть’: *Qχəl pāt kir=ijə=λ* ‘Дно саней скрипит’;

lōiti ‘стучать (о весле)’, *Šānsləp lōt=ijə=λ* ‘Весло стучит’;

χōpliti ‘производить глухой звук чем-либо, стучать’: *Nāη mōjlan χōplilən?* ‘Ты чем стучишь?’;

χāšiti ‘скрипеть (о карандаше) (от *χāš* ‘тальник)’;

3) звук, издаваемый жидкостью при закипании:

sōl'iti ‘шуметь (о жидкости при закипании)’: *Jiηkəm sōl'=ijə=λ* ‘Вода шумит’.

В данной подгруппе выявлены глаголы звучания, обозначающие проявление физических состояний, качеств артефактов через их звучание. Среди этой подгруппы интенсивность звучания нарастает у глаголов, в позиции субъекта которых находятся металлические предметы. Глагол *λprītī* ‘звенеть’ со словом *χātəl* ‘день’ в переносном значении обозначает ‘звенеть, светить’.

Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые живыми существами (человеком) (9 единиц):

pūsītī ‘пыхтеть, сопеть (о ребенке)’: *Λūw pūs=ijə=λ* ‘Он пыхтит’;

lōlītī ‘гулить (о ребенке)’: *Ewije lōl=i=man* *ōl* ‘Девочка лежит, гулит’;

λ’ōpītī ‘шептать’: *Mōj λ’ōp=i=λən?* ‘Что шепчешь?’;

lōmītī ‘бубнить’: *Χātəl mār lūw lōm=ijə=λ* ‘Целый день бубнит’;

śarītī ‘ворчать’: *Aηkem śar=ijə=λ* ‘Мама ворчит’;

wūrītī ‘ругать очень сильно’ от *wūr* ‘кровь’: *Ma pōχem jātəs wūr=i=sem* ‘Я сына=моего очень сильно ругал’;

salītī ‘звенеть о голосе’: *Tūrəl āl śi sal=ijə=λ* ‘Голос так и звенит’;

śālītī ‘громко пронзительно кричать; визжать, кричать’: *Ewen šeηk śāl=ijə=λ* ‘Дочь=твоя громко кричит’;

χerītī ‘кричать громко, раздражительно’: *Pōtəm tōnītī iīt χer=ijə=λ* ‘Кричит он громко и раздражённо (букв.: как застывшая на морозе береста, издает резкий ломающийся звук)’.

В данной подгруппе глаголов, обозначающих звуки, издаваемые человеком, выявлены глаголы, передающие различные тоны звучания голоса, они также передают положительные и отрицательные эмоции.

Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые животными (4 единицы):

šexītī ‘тяжело дышать (о животном)’: *Wōjəl šex=ijə=λ* ‘Зверь тяжело дышит’;

kenītī ‘рычать слегка, периодически (о собаке)’: *Ajəлта, ampəl ken=ijə=λ* ‘Потихоньку, собака рычит’;

ōrītī ‘рычать’: *Akar amp iīt ōr=ijə=λ* ‘Рычит, как собака’;

ōmītī ‘мычать’: *Mis ōm=ijə=λ* ‘Корова мычит’.

В данной подгруппе, только два глагола передают нарастание интенсивности звучания *kenītī* ‘рычать слегка, периодически’ и *ōrītī* ‘рычать’.

Глаголы, обозначающие звуки птиц и насекомых (5 единиц):

1) звуки, издаваемые птицами:

śewītī ‘кричать, стрекотать’ от *śewəη* ‘со свистом’: *Nōχərλetne śew=ijə=λ* ‘Кедровка кричит’;

2) звуки, издаваемые насекомыми:

paηītī ‘гудеть (о насекомых)’: *Peληa pāη=ijə=λ* ‘Комар гудит’;

arītī ‘жужжать (о комарах; букв.: петь)’: *Peληa ar=ijə=λ* ‘Комары жужжат (букв.: поют)’;

χōmītī ‘гудеть, жужжать’ от *χōtəη sīj* ‘гудение’: *Peληa χōm=ijə=λ* ‘Комар гудит’;

pālītī ‘жужжать (о пчеле)’: *Maw pirəm pāl=ijə=λ* ‘Пчела жужжит’.

В данной подгруппе три глагола, обозначающих звуки насекомых (комаров), они выражают интенсивность звучания от большого количества насекомых.

Звукосимволическая подсистема (звукосимволизмы) передаёт закономерную, непроизвольную фонетически мотивированную связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата, т. е. передача речевым звуком образа, ощущения, движения, впечатления от обозначаемого предмета [12, 8]. В хантыйском языке при помощи звукосимволических слов описываются: световые явления; поведение, походка, движения человека; физиологические ощущения; эмоциональное и физиологическое состояние человека; движения насекомых, животных, натурфактов; изменение поверхности предметов.

Глаголы, выражающие световые явления (6 единиц):

1) свет, исходящий от натурфактов:

rampītī ‘мерцать’: *Χqslan rampilət* ‘Звезды мерцают’;

tūnītī ‘светить, сверкать’ (от *tūn* ‘бисерина’): *Λor jīηkəl nōwi-nōwi, isa āl tūn=ijə=λ* ‘Вода озера светлая-светлая, аж сверкает’;

χōlītī ‘полыхать’: *Lapət nālmap wōn tūt χūl=ijə=λ* ‘Сильный огонь полыхает’;

2) свет, исходящий от предметов:

šārītī ‘обгореть, обгорать’ от *šār* ‘ога-рок’: *In mis sōx keləl isa śi šār=ijə=s* ‘Верёвка из коровьей шкуры совсем обгорела’;

šālītī ‘сверкать’: *Šinšəŋ χət, šinəš ewəlt tāmitī il woxləs, mōj šāl=ijə=λ?* ‘С нар слез, смотрит, на полу что-то сверкает’;

wōšītī ‘переливаться’: *In ōtlal tūwəm jūrijən kim etəs, jāna pa, śi χōrasəp keši, āl śi wōš=ijə=λ* ‘После того как принесли, на улицу вышел, и правда, такой нож, весь переливается’.

В данной подгруппе глаголы выражают световые явления, исходящие от натурфактов и предметов. При этом свет, исходящий от огня, может становиться интенсивней.

Глаголы, обозначающие физиологические ощущения (8 единиц):

1) внутренние ощущения человека:

lākitī ‘стучать (о сердце)’: *Sāmet lāk=ijə=λ* ‘Сердце=моё стучит’;

pūtītī ‘издавать глухой звук’: *Sāməl āl śi pūt=ijə=λ, isa rakəntal: wəŋ ələŋ śi werəs* ‘Сердце издаёт глухой звук, совсем он испугался, он сделал что-то плохое’;

kūrītī ‘урчать’: *Līrijən āl kūr=ijə=λ* ‘Внутри урчит’;

kirītī ‘хрипеть (о горле)’: *Tūrem āl kir=ijə=λ* ‘Горло=моё хрипит’;

sālītī ‘звенеть (об ухе)’: *Pālem sāl=ijə=λ* ‘В ухе звенит’;

χōšītī ‘ныть’: *Ma pəŋkəm χōš=ijə=λ* ‘Зуб=мой ноет’;

2) внешние ощущения тела человека:

tərītī ‘дрожать’: *Nāŋ pa mōj tərīlən?* ‘Ты что дрожишь?’;

lōpītī ‘чесаться’: *Elem lōp=ijə=λ* ‘Тело=моё чешется’.

Данные глаголы, передают физиологические ощущения, передаваемые одним из органов или тела человека. Они передают различные состояния человека: чувство страха, голода, болезненного состояния какого-либо органа.

Глаголы, обозначающие различные движения при приёме пищи (7 единиц):

1) движения, производимые при приёме твердой пищи:

šāpītī ‘есть рыбу, оставляя кости; обглодать’: *Lūw weləm šāp=ijə=λ* ‘Он костный мозг высасывает’;

tōrχītī ‘жевать’: *Nəχər sem tōrχ=ijə=λ* ‘Кедровые орехи жуёт’;

semītī ‘расщёлкивать’ (от *sem* ‘глаз, зерно’): *Lūw nəχər sem sem=ijə=λ* ‘Он расщёлкивает орехи’;

rānītī ‘упустить, уронить’: *I pelək ōjəl ewəlt šūš pūl rān=ijə=λ* ‘С одного угла рта жилистое мясо роняет’;

šōl’itī ‘сыпаться, лететь’: *I ōjəl ələŋ ewəlt lūw šōk šōl=ijə=λ, i ōjəl ələŋ ewəlt nūχet tāləŋ telən jōχi lōkəməlle, śi lōχləməlle, mōj lūw šōklal tər ellī gākənlət* ‘С одного конца рта косточки сыплются, с другого конца мясо целыми кусками в рот кладёт, жуёт, только кости падают’;

aŋlītī ‘резать неровно (обкорнать), кропать; обглодать, обгрызть, обмуслить’: *Nōχem amrətən aŋlijəm* ‘Мясо обглодано, обмуслено собаками’;

2) движения, производимые при приёме жидкости:

χōplītī ‘пить жидкость большими глотками’: *Jiŋk śi χōpl=ijə=λ* ‘Воду пьёт’.

В данной подгруппе производимые человеком или животным движения при приёме пищи, характеризуются интенсивностью протекания действия.

Глаголы, выражающие изменение поверхности предметов (4 единицы):

1) изменение поверхности деревянных предметов:

kākrūtī ‘соскребать, снимать, удалять’: *Imile jəwəlsəp wūs, lant laraś pātel kāk=ijə=s, lant pātel jəwəls pa kāt kūnš tel lant āktəs* ‘Женщина взяла веничек, ящик с мукой поскребла, подмела остатки муки и две ладони муки собрала’; *χāχrītī* ‘вырезать (букв.: выскребать)’: *Asem tōmran χāχr=ijə=λ* ‘Отец музыкальный инструмент вырезает (выскребает)’;

2) изменение поверхности железных предметов:

wūkl’itī ‘истереть’: *Kešen kārtija wūkl’isen* ‘Нож об металл истёр’;

3) изменение поверхности ткани:

lōχsītī ‘полоскать’: *Śi imen ōχsamləl lōχs=ijə=λ* ‘Эта женщина платки полощет’.

В данной подгруппе глаголы выражают интенсивное действие по поверхности предмета.

Глаголы, выражающие изменение внешнего вида поверхности (3 единицы):

wōslīī ‘покрасить, намазать небрежно, измазаться’ (от *wōsalī* ‘липкое вещество’): *Nāŋ pa jernasen i mōjən wōslīsen?* ‘Ты платье=своё, чем хоть измазала?’;

wōsītī ‘закоптиться, запылиться’ (от *wōsī* ‘пыль, копоть, сажа, паутина’): *Türpajen nūr wōs=ijə=λ* ‘Труба совсем закоптилась’;

χolītī ‘загрязниться’ (от *χolī* ‘грязь’): *Išni sōχem nūr χolīsa* ‘Занавески совсем загрязнились’.

Данные глаголы, выражают сильное изменение поверхности под воздействием внешних факторов.

Глаголы, выражающие поведение, походку человека (6 единиц):

1) поведение человека:

rewītī ‘трясти, махать’ (от *rew-rew* ‘не переводится’): *Rew, rew, rew, rew! Rew, rew, rew, rew! Rew, rew, reweslam!* ‘Рэв, рэв, рэв, рэв! Рэв, рэв, рэв, рэв! Рэв, рэв, трясу, машу!’ [16, 64];

t’ot’itī ‘выделываться (неодобр./ирон.)’: *Aūw ma jelpremən t’ot’=ijə=λ* ‘Он передо мной выделяется’;

χūsītī ‘жеманничать, вести себя неестественно, привлекать к себе внимание’: *In neŋen ši χūs=ijə=λ* ‘Эта женщина привлекает к себе внимание’;

χōnītī ‘лежать вверх брюхом, бездельничать (букв.: животить)’: *Mōj χōnīlan, λελən – jañslən, ilī χōn=ī=λən* ‘Что бездельничаешь, поешь – попьёшь, ложишься кверху пузом’;

2) походку человека:

χāsritī ‘вилять задом’: *Nāŋ šəjten χāsri=i=λen* ‘Ты задом виляешь’;

lɔpitī ‘часто ходить’: *Wontər iken šāta lɔp=ijə=λ* ‘Андрей там часто ходит’;

Данные глаголы показывают такое поведение человека, которое привлекает к себе внимание.

Глаголы, выражающие различные движения человека (5 единиц):

wəsχītī ‘гладить рукой’: *Ampəl wəsχ=ijə=λ* ‘Собаку гладит’;

pōñχītī ‘ласкать’: *Meñem aj hawreməl pōñχ=ijə=λ* ‘Невестка=моя ребёночка ласкает’;

taklitī ‘спутать (волосы)’ (от *taklən* ‘спутанный’): *Qpətlan pa nūr takl=i=salan* ‘Волосы=свои совсем спутала’;

kālsītī ‘беспокоить, надоедать, приставать, провоцировать’: *Nāŋ lūwət kāls=i=λen* ‘Ты его беспокоишь’;

wūrśitī ‘очень сильно бить’ (от *wūr* ‘кровь’): *Ma nāŋət warəsən, tīñsanən wūrś=i=λem* ‘Я тебя прутом, тынзыном бить буду’.

В данной подгруппе глаголы обозначают различные по интенсивности движения человека по отношению к другому существу.

Глаголы, обозначающие эмоциональные состояния (3 единицы):

sōwitī ‘ревновать, приревновать’: *Ši neŋen ikel mānem sōw=i=λəle* ‘Эта женщина приревновала мужа=своего ко мне’;

χoritī ‘опасаться, быть настороже’: *Nāŋ χor=ī=man wola* ‘Ты будь настороже’; *rəχpitī* ‘лукавить, врать’ (от *rəχpən* ‘обманчивый, притворяющийся’): *Ši χojet, ma wantemən, rəχp=ijə=λ* ‘Этот мужчина, как я погляжу, врёт, лукавит’.

Глаголы, обозначающие эмоциональные состояния, показывают, что данное состояние отражается в поведении или на лице человека.

Глаголы, обозначающие физиологическое состояние человека (3 единицы):

wosītī ‘зевать’ (от *wosī* ‘зевание’): *Pōχen χūwəp wos=ijə=λ* ‘Сын=твой давно зевает’;

wolmitī ‘видеть сон’ (от *woləm* ‘сон’): *Atlən wolm=ijə=λ, mattī pa Meŋk iki jōxtas* ‘Ночью ему снится сон, будто Менкв пришёл’;

apitī ‘спать’, (дет.; от *A-A-A* (звуконподр.)): *Aj hawrem ap=ijə=λ* ‘Маленький ребенок спит’.

В данную подгруппу включены глаголы, которые обозначают мимические и произвольные движения человека (во сне), а также глагол *apitī* образованный от звукоподражания.

Глаголы, выражающие движения насекомых, животных (4 единицы):

1) движения насекомых:

wōšitī ‘хаотично суетиться’: *Lījem jūχ, pəltən jūχ, āntiki, oŋχi aŋkəl sewərlən līpəl ipūša wəltī wən, pitī χāšŋajən āl wōš=ijə=λ* ‘Гнилое дерево или пень рубишь, внутри большие, черные муравьи суетятся’;

kāl'itī 'производить суетливые движения': *Xāšŋa paj χōśa χāšŋalan śi kāl'ilət* 'В муравейнике муравьи суеются';

2) движения животных:

λomitī 'преследовать': [*λōšek*] *Wūlet* *ŋoχəλ*, *λom=ijə=λ*, *jōša rawətλ* '[Росомаха] Оленей гоняет, преследует, убивает';

3) непроизвольные движения рыбы:

sōritī 'конвульсировать': *Ma sōrt ŋōχem* *χōlna sōr=ijə=λ* 'Моя щука ещё конвульсирует'. Глаголы выражают различные движения насекомых и животных.

В единственном числе представлен глагол, выражающий движение натурфактов: *sewītī* 'виться': *Λōś pōsəŋ sew=ijə=s* 'Снежный вихрь вился'.

Итак, мы рассмотрели глаголы, образованные с помощью суффикса =i= / =ī=, по характеру денотата. В нашей картотеке представлено сорок девять глаголов звукоподражания, формируемых данными суффиксами. Они образуют пять групп глаголов звучания, издаваемого натурфактами, артефактами, человеком, животными, насекомыми и птицами. Выявлено пятьдесят глаголов, образующих десять групп звукоподобия, выражающих световые явления, физиологические ощущения, эмоциональное и физиологическое состояние, поведение, походку, движения человека, движения насекомых, животных и натурфактов, изменение поверхности предметов.

Литература

1. Кошкарёва, Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии [Текст] / Н. Б. Кошкарёва // Вестник угроведения. – 2013. – № 3 (14). – С. 47–78.
2. Каксин, А. Д. Казымский диалект хантыйского языка [Текст] / А. Д. Каксин. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – 176 с.
3. Шляхова, С. С. Исследование звукоизобразительности в пермских языках: проблемы и перспективы. Статья 2 [Текст] / С. С. Шляхова // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 4 (16). – С. 9–17.
4. Терёшкин, Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. [Текст] / Н. И. Терёшкин. – М. ; Л. : Издательство академии наук СССР, 1961. – 204 с.
5. Хантыйский язык : учеб. для уч-ся пед. уч-щ / А. М. Сенгепов, Е. А. Нёмысова, С. П. Молдана. – Л. : Просвещение, 1988. – 224 с.
6. Кошкарёва, Н. Б. Глагольное словообразование в сургутском диалекте хантыйского языка (по материалам «Словаря восточнохантыйских диалектов Н. И. Терешкина) / Н. Б. Кошкарёва // Вестник угроведения. – 2014. – № 1 (16). – С. 23–45.
7. Вальгамова, С. И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / С. И. Вальгамова. – Йошкар-Ола, 2003. – 220 с.
8. Николаева, И. А. Обдорский диалект хантыйского языка [Текст] / И. А. Николаева. – Москва – Гамбург : Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, 1995. – 256 с.
9. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. Berlin. 1988. – С. 1444.
10. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) [Текст] / В. Н. Соловар. – Тюмень : ООО «ФОРМАТ», 2014. – 386 с.
11. Типология итеративных конструкций [Текст] / под. ред. В. С. Храковского. – Л. : Наука, 1989. – С. 25.
12. Шляхова, С. С. Исследование звукоизобразительности в пермских языках: проблемы и перспективы. Статья 1 [Текст] / С. С. Шляхова // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 7–16.
13. Лапина, М. А. Звукоподражание в фольклоре хантов // Матер. НПК с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...», посвящённой юбилею М. К. Вагатовой (Волдиной) [Текст] / М. А. Лапина ; ЮГУ ИЯИиКНЮ. – Ханты-Мансийск : ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. – С. 361–364.
14. Соловар, В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / В. Н. Соловар. – Новосибирск : Любава, 2009. – 264 с.
15. Воронин, С. В. Основы фоносемантики [Текст] / С. В. Воронин. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1982. – 242 с.

16. Вагатова, М. К. Тёй, тей. Сказки, стихи, песни и считалочки для детей [Текст] / М. К. Вагатова. – Тюмень : Тюменский дом печати, 2006. – 88 с.

References

1. Koshkaryova N. B. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya hantyjskoj grafiki i orfografii* [Topical issues of improving of the Khanty graphics and spelling]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2013, no. 3 (14), pp. 47–78.
2. Kaksin A. D. *Kazymskij dialekt hantyjskogo jazyka. 2-e izd., dop.* [Kazym dialect of the Khanty language. 2nd vol., add.]. Khanty-Mansiysk: IIC JuGU Publ., 2010. 176 p.
3. Shlyakhova S. S. *Issledovanie zvukoizobrazitel'nosti v permskih jazykah: problemy i perspektivy. Stat'ja 2* [Research of sound descriptiveness in the Perm languages: problems and prospects. Article 2]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of the Perm university. Russian and foreign philology], 2011, no. 4 (16), p. 9–17.
4. Teryoshkin N. I. *Oчерки dialektov hantyjskogo jazyka. Ch. I. Vahovskij dialekt* [Essays about dialects of the Khanty language. P.1. Vakh dialect]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1961. 204 p.
5. *Hantyjskij jazyk: Ucheb. dlja uch-sja ped.uch-shh* [Khanty language: Textbook for students of pedagogical colleges]. Leningrad: Prosveshhenie Publ., 1988. 224 p.
6. Koshkaryova N. B. *Glagol'noe slovoobrazovanie v surgutskom dialekte hantyjskogo jazyka (po materialam «Slovarja vostochnohantyjskih dialektov N.I. Tereshkina)* [Verbal word formation in Surgut dialect of the Khanty language (on materials "The dictionary of the East Khanty dialects of N. I. Tereshkin)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2014, no. 1 (16), pp. 23–45.
7. Valgamova S. I. *Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke* [Verbal word formation in the Khanty language]. Yoshkar-Ola, 2003. 220 p.
8. Nikolaev I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moskva, Gamburg: 1995. 256 p.
9. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. Berlin: 1988, p. 1444.*
10. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: ООО «FORMAT» Publ., 2014. 386 p.
11. *Tipologija iterativnyh konstrukcij* [Typology of iterative designs]. Leningrad: «Nauka» Publ., 1989. p. 25.
12. Shlyakhova S. S. *Issledovanie zvukoizobrazitel'nosti v permskih jazykah: problemy i perspektivy. Stat'ja 1* [Research of sound descriptiveness in the Perm languages: problems and prospects. Article 1]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of the Perm university. Russian and foreign philology], 2011, no. 3 (15), pp. 7–16.
13. Lapina M. A. *Zvukopodrazhanie v fol'klоре hantov* [The onomatopoeia in the folklore of the Khanty]. *Mater. NPK s mezhdunarodnym uchastiem «Sorodichi, ja ne tajū prekrasnoe ot vashih vzorov...»*, posvjashhjonnoj jubileju M.K. Vagatovoj (Voldinoj) [Materials of the scientific-practical conference with international participation "Kinsmen, I don't hide the beautiful from your looks...", devoted to anniversary of M. K. Vagatova (Voldina)]. Khanty-Mansiysk, 2009, pp. 361–364 (In Russian).
14. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozhenija v hantyjskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [The paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on material of Kazym dialect)]. Novosibirsk: 2009. 264 p.
15. Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki* [The basis of phonosemantics]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta Publ., 1982. 242 p.
16. Vagatova M. K. *Tjoj, tjoj. Skazki, stihi, pesni i schitalochki dlja detej* [Tyoy, tyoy. Fairy tales, verses, songs and counting rhymes for children]. Tyumen: Tyumenskiy dom pečhati Publ., 2006. 88 p.